

Любовь Абрамовна Купец – музыковед,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры истории музыки
Петрозаводской государственной
консерватории имени А. К. Глазунова
(Петрозаводск, Россия),
lkupets@yandex.ru

Lyubov A. Kupets – musicologist,
Ph.D. in History of Arts, Associate Professor
at the History of Music Department
of the Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire
(Petrozavodsk, Russia),
lkupets@yandex.ru

УДК 78.07+7.036.1

DOI 10.61908/2413-0486.2023.35.3.1-12

ДВЕ БИОГРАФИИ СЕРГЕЯ РАХМАНИНОВА В СЕРИИ
«ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»:
РЕСАЙКЛИНГ ИЛИ РЕБРЕНДИНГ?¹

TWO BIOGRAPHIES OF SERGEI RACHMANINOV
IN THE SERIES “LIVES OF REMARKABLE PEOPLE”:
RECYCLING OR REBRANDING?

Аннотация

В статье анализируется образ Сергея Рахманинова, создаваемый авторами биографии композитора в популярной серии «Жизнь замечательных людей». В качестве материала используются две биографии Н. Д. Бажанова и С. Р. Федякина, вышедшие с перерывом в полвека: первая – в эпоху «оттепели», вторая – в прошлом десятилетии. Анализ этих двух нарративов позволяет сделать выводы о том, что, несмотря на кардинально изменившиеся историко-культурные условия и возможности, тем не менее, Рахманинов предстаёт в последней версии не столько в рамках культурного ресайклинга, сколько ребрендинга. Основной абрис образа остался прежним: страдающий романтический юноша, которого судьба

забросила на чужбину, в результате чего он уже не мог творить и мечтал о Родине до конца своих дней.

Abstract

The article analyzes the image of Sergei Rachmaninoff, created by the authors of the composer's biography in the popular series of "The Lives of Remarkable People". Two biographies written by N. D. Bazhanov and S. R. Fedyakin are used as material, which was published half a century apart: the first biography – in the era of the "thaw", the second one – in the last decade. The analysis of these two narratives allows us to conclude that, despite the radically changed historical and cultural conditions and opportunities, Rachmaninoff, nevertheless, appears in the latter version not so much as a part of cultural recycling, but as a rebranding. The basic outline of the image remains the same: a suffering romantic young man who was thrown by fate into a foreign land, as a result of which he could no longer create and dreamed of his homeland for the rest of his life.

Ключевые слова: Сергей Рахманинов, серия «Жизнь замечательных людей», культурный ресайклинг, ребрендинг, Николай Бажанов, Сергей Федякин

Keywords: Sergey Rachmaninoff, "The Life of Remarkable People" series, cultural recycling, rebranding, Nikolai Bazhanov, Sergey Fedyakin

Образ композитора в публичном пространстве формируется, как правило, двумя путями – через фильмы и книги о нём. Оба тренда наиболее актуальны для нашей страны, в которой в советское время литературоцентризм Серебряного века и ведущая роль кинематографа фиксируются для помощи в конструировании и просвещении нового советского человека. Так, например, с 1985 года по настоящее время вышло пятнадцать фильмов: один художественный, один анимационно-документальный и остальные документальные ленты различной протяженности. А впервые Рахманинов как эпизодическая фигура появляется на советском экране в 1980 году в фильме об Игоре Сикорском.

Ведущим проектом для конструирования не только советского читателя, но и советского образа композитора можно назвать серию «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ), которая стала выходить с 1933 года, трансформируя павленковский источник рубежа веков. Серия ЖЗЛ с самого начала её возникновения принадлежала к научно-популярным изданиям и тем самым выполняла, по мысли её основателя Ф. Павленкова, свою просветительскую функцию в российском обществе. Кроме того, книги серии должны были формировать вкус публики по отношению к музыкальному искусству, наряду с «Русской музыкальной газетой» Н. Финдейзена. В это время выбор персон для биографических нарративов был тесно связан с музыкальной модой художественной интеллигенции, которая и акцентировала круг имён, достойных пропаганды в культурных кругах читателей и слушателей Серебряного века. С 1891 по 1894 годы вышло десять биографий, среди них только три были отданы отечественным именам. Так наметилась интуитивная иерархия и ядро русских композиторов XIX века: М. Глинка, А. Серов, А. Даргомыжский¹.

Возрождение серии в 1933 году происходило совсем в иной исторической и политической атмосфере: в эпоху Культуры-2 (по В. Паперному)² задачей серии становится конструирование советского читателя-слушателя. Советская версия серии формирует биографический нарратив по отношению к отечественным композиторам, корректируя музыкальную картину мира уже советского читателя. Статус канонических получают четыре биографии: М. Мусоргского, М. Глинки, А. Бородина и П. Чайковского, причём биографический нарратив Глинки в эти десятилетия формируется трижды разными авторами. Показательно, что некий ресайклинг всех четверых персон состоялся уже в наши дни. За последние пятнадцать лет вышли новые биографии композиторов, спустя более полувека

¹ Подробнее об этом см. [9].

² См. об этом [4].

переписывающие нарративные стратегии и биографические каноны. Например, сюжеты «смерти» и «другого» в книге А. Познанского о Чайковском или «русский европеизм» и «барство» в монографии Е. Лобанковой о Глинке³.

С конца 1950-х и по начало 1990-х серия постепенно расширяет список имён, в который в эпоху «оттепели» входят Н. А. Римский-Корсаков, С. В. Рахманинов и С. С. Прокофьев. Нарративизация последних двух проходила сложно по причинам именно биографического характера. Эпоха конца 1980-х с её возрастающим интересом к православной культуре спровоцировала выход биографии ведущего композитора последней трети XVIII–первой четверти XIX века Д. С. Бортнянского, создав потенциал к ребрендингу серии в постсоветское время. В XXI веке происходит не только ресайклинг значимых имён (например, М. Глинки, М. Мусоргского, С. Рахманинова), но и попытка создания в серии постсоветской картины мира. Эта попытка была связана с обращением к биографиям значимых композиторов эпохи Серебряного века (А. Скрябин) и советского времени (И. Дунаевский, Д. Шостакович, Т. Хренников, В. Гаврилин).

Каков же образ С. Рахманинова в этой серии и его изменения за полвека?

Биография Рахманинова в серии «ЖЗЛ» появляется в хрущёвскую «оттепель», когда фигура композитора-невозвращенца оказывается актуальной после I Международного конкурса имени П. И. Чайковского. Известно, что победитель – американский пианист Ван Клиберн – после конкурса возвратился в США и возложил на его могилу близ Нью-Йорка горсть земли и ветку белой сирени, привезённые с родины композитора. Этот символический жест можно считать точкой отсчёта в конструировании советского образа Рахманинова.

³ О трансформации образа М. Глинки в серии «ЖЗЛ»: [3].

В 1962 году выходит монография о нём [1], а спустя 4 года – уже в начале брежневской эпохи – появляется второе издание этой книги тиражом более 100 тыс. экземпляров [2]. Более того, этот образ мультиплицируется в многочисленных переводах увесистой 400-страничной книги: в 1969 на болгарский язык, 1972 – на польский, 1974 – на французский, 1981 – на словацкий, 1983 – на английский, а в 1988 – на вьетнамский, в 1989 – на грузинский язык. Столь широкий географический охват свидетельствует о настойчивом желании распространить советский образ Рахманинова не только на страны социалистического лагеря, но и на ведущие страны мира. Можно утверждать, что именно такое представление о композиторе становится доминирующим в эти три десятилетия.

Интересен и автор этой книги. Им стал Николай Данилович Бажанов, написавший биографию Рахманинова, находясь на пенсии. Он был инженером-экономистом, участником Великой Отечественной войны, после которой работал начальником планового отдела на консервном заводе в г. Ромны (Сумской области). Член Союза писателей. Состоял в переписке с А. Грином и Д. Кабалевским. Его перу принадлежит биография С. Танеева в серии ЖЗЛ (1971), а также биографии пианиста, композитора и педагога А. Гольденвейзера, французской виолончелистки Жаклин Дю Пре, были замыслы книги об А. Скрябине⁴.

Рассказ о Рахманинове состоит из трёх частей, внутри поделённых на 6–9 глав⁵. Части не имеют названий, в отличие от глав, которые создают биографическую канву как из элементов жизненного пути (*Частная опера, Сенар, Зверята*), так и из названий сочинений (*Вторая симфония, Остров мёртвых, Колокола, Ночевала тучка золотая*). Используются и достаточно шаблонные существительные и словосочетания: *Утраты, Расставание,*

⁴ См. о нём, например, на сайтах Киноман и РГАЛИ: <http://knugoman.org.ua/avtors/bazhanov>; <https://rgali.ru/person/514162#>.

⁵ Здесь и далее см. [1].

Лебединая песня, Под счастливою звездой, Пробуждение. Пожалуй, самым оригинальным стало название первой главы 1 части – *Старая ель*, ставшая, по мнению автора, символом счастливого детства Рахманинова.

В свою очередь, главы структурируются по более мелким параграфам – от 2 до 10, каждый из которых смотрится как одно-двухстраничный фрагмент наподобие кинематографического кадра. В совокупности с названиями этот биографический роман о Рахманинове может быть интерпретирован как некий сценарий к фильму о композиторе. Подобный подход начал практиковаться в советских биографиях ЖЗЛ ещё с 1950 года, когда Вс. Успенским была написана книга о М. Глинке. Действительно, части мыслятся как серии, где 1 – детство и юность композитора, 2 – расцвет творчества и жизненный путь до отъезда из страны, и 3 – жизнь Рахманинова за границей. Сам стиль изложения – с короткими фразами, сюжетными ходами и динамичными диалогами, даже стихотворными вставками – явно тяготеет к повести и даже автобиографическому роману. Без сомнения, это скорее художественное произведение, чем документальное, хотя есть много фотоматериалов, в конце книги автор приводит и сжатый хронограф жизни и творчества героя [1, с. 440–443]. Есть даже краткая библиография, состоящая из четырнадцати изданий на русском и одном на английском языке, опубликованных с 1947 по 1962 год, т.е. самые современные источники на тот момент [1, с. 444].

Тем не менее, Рахманинов Бажанова – это почти советский юноша эпохи оттепели, с его надеждами на будущее, заботой о семье и близких, фантастическим трудолюбием, верой в свои силы, «self-made man» – «человек, сделавший сам себя». В книге всячески подчеркиваются и голодные юношеские годы, и трудности материального плана, и, конечно, «русскость» героя и его тоска по родине, неприязнь к Америке с её культом денег и публичного успеха. Вообще создаётся впечатление, что книга ориентирована на молодого читателя, и её цель – захватить его внимание своей

романтической эмоциональностью и экспрессивностью. Чёткую связь с современностью выявляет и фотография в заключении, где молодой пианист Клиберн вместе со столь же молодым дирижёром Кондрашиным возлагают ту самую ветку белой сирени из России на американскую могилу композитора [1, вклейка между с. 416 и 417]. Таков советский идеал С. Рахманова 1960-х годов.

Ил. 1. Обложка биографии С. Рахманинова, написанной Н. Д. Бажановым

Успешность среди читателей и каноничность созданного Н. Д. Бажановым идеала подтверждает и переиздание, и многочисленные переводы, и то, что эта публичная биография функционировала в культурном пространстве фактически полвека, пережив смену эпох и вкусов аудитории ЖЗЛ.

Новая биография Рахманинова в ЖЗЛ 2014 года [7], автором которой стал Сергей Романович Федякин, вероятно, была результатом появления большого массива новых научных материалов о композиторе. Это подтверждает, например, краткий список литературы, который автор даёт в

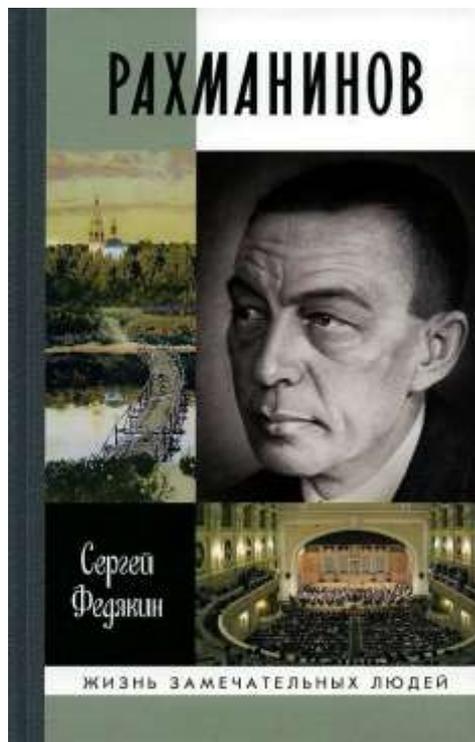
конце своей книги. В нём более 100 наименований, датируемых с 1909 по 2010 год, включая издания русского зарубежья, интернет-источники и самого Бажанова 1966 года, а также архивные материалы Фонд Рахманинова в Музее музыки [7, с. 362–365].

Как и в предыдущей версии, автором этой книги стал не музыкант, а профессиональный писатель, кандидат филологических наук, преподающий в Литинституте, и имеющий за плечами ещё специальность инженера-программиста. В интервью «НГ-Exlibris» (литературном приложении к «Независимой газете») летом 2015 года Сергей Федякин рассказал о своей молодости, связанной с рок-музыкой, и дальнейшей трансформации любви к музыке в сторону академических авторов, приводя такие имена, как: Дж. Перголези, С. Рахманинов, М. Мусоргский, С. Прокофьев, Л. Яначек [6]. Там же можно узнать и о его методе работы над книгой в серии ЖЗЛ: «создать достоверную биографию (без произвола), но которая читается живо, как роман» [6]. Федякин стал автором трёх биографий русских композиторов: до Рахманинова это были А. Скрябин (2004) и М. Мусоргский (2009). Из интервью видно и его личное know-how, которое можно сформулировать следующим образом: восприятие композитора через его литературный аналог. Так, например, А. Скрябин у него упоминается в параллели с А. Белым, М. Мусоргский находится в поле идей Ф. Достоевского, а С. Рахманинов внутренне близок не только А. Чехову (с которым тот был знаком), но и А. Блоку [6].

Обе эти особенности литературного метода Федякина в создании художественной биографии Рахманинова наглядно демонстрируются в книге, где много стихов этих поэтов. Часто автор приводит стихотворения и без связи с композитором, как бы «поэтизируя и олитературивая» сам текст, тем самым радуя потенциальных читателей-филологов и всех любителей поэзии Серебряного века. Стремление же к достоверности повлекло за собой использование огромного количества цитат, которые настолько плотно

находятся в тексте, что часто создают центонное поле, за которым не слышно голос автора. В этом видится направленность на исторически ориентированную аудиторию серии, которая ценит первоисточник. Такое исключительное количество чужого слова вызывает ассоциации со своеобразным жанром «романа в цитатах», «полифонического романа» или даже некой пьесы, когда мысли персонажей полифонически проходят через весь текст, придают сверхинформативность изложению и создают неоднозначность читательской интерпретации.

Структура книги напоминает бажановскую, как и логика развёртывания: 1 часть рассказывает о детстве и юности композитора, 2 – собственно о творческом подъёме рубежа веков, 4 – об эмиграции. Выделены 1910 годы в отдельную 3 часть, задача которой – показать смену настроения в России и предчувствие отъезда [7, с. 366–367]. Вообще историко-культурной ситуации отводится много места в биографии, и автор постоянно вписывает композитора в изменяющиеся условия существования – как повседневные, так и психологические.

Ил. 2. Обложка биографии, написанной С. Федякиным

Но Рахманинов здесь предстаёт не столько в рамках ресайклинга, хотя прошло почти полвека, сколько ребрендинга. Основной абрис остался прежним: страдающий романтический юноша, которого судьба забросила на чужбину, в результате чего он уже не мог творить и мечтал о Родине до конца своих дней. На повторение этой канвы указывает не только схожая структура, но и упоминание о возложенной белой сирени Клиберном и несколько повторяющихся фотоматериалов. Фактически этот авторский образ заявлен уже в аннотации в нескольких концептах: выдающийся музыкант XX века, уникальное творчество (великий композитор, блестящий пианист, вдумчивый дирижёр) которого покорило мир, популярностью сравнимый только с Чайковским, Человек с большой буквы [7, с. 4]. Девизом книги мог бы стать заголовок статьи Н. Харпалевой: «Уехавший, но не предавший»⁶. Изменения образа касаются скорее манеры изложения и подробностей: биографических (например, отношения с женщинами, потому поставлен знак информационной продукции 16+) и музыкально-профессиональных (много реферирования аналитических работ отечественных музыковедов). Эти элементы ребрендинга, возможно, направлены на расширение потенциальной читательской аудитории в сторону как любителей love story, так и профессионального сообщества академических музыкантов. Возможно, такая тенденция связана как с заявленной направленностью серии на массовую аудиторию, так и с профессиональным писательским опытом автора биографии.

Примечания

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 19-18-00414 («Советское сегодня: Формы культурного ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы»).

⁶ См. подробнее: [8].

Литература

1. Бажанов Н. Д. Рахманинов. М. : Молодая гвардия, 1962. 442 с. (Жизнь замечательных людей: серия биографий; вып. 23 (356)).
2. Бажанов Н. Д. Рахманинов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Молодая гвардия, 1966. 349 с. (Жизнь замечательных людей: серия биографий; вып. 19 (356)).
3. Купец Л. А. С чего начинается русская музыка? Casus Глинки в биографической серии «Жизнь замечательных людей» / Л. А. Купец // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 1. С. 143-155. DOI: 10.33779/2782-3598.2022.1.143-155
4. Паперный В. З. Культура Два. 4-е изд. М. : Новое литературное обозрение, 2016. 412 с.
5. Раку М. Г. Музыкальная классика в мифотворчестве советской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 717 с.
6. Семенова Е. Воображение как инструмент / Е. Семенова // НГ-Exlibris.09. 07. 2015. URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2015-07-09/2_persona.html
7. Федякин С. Р. Рахманинов. М. : Молодая гвардия, 2014. 477 с. (Жизнь замечательных людей: серия биографий; вып. 1691 (1491)).
8. Харпалева Н. Сергей Рахманинов: уехавший, но не предавший / Н. Харпалева // Журнал Фома. 2022. № 10 (234). URL: <https://foma.ru/rahmaninov-chto-jetot-znamenitij-jemigrant-dumal-o-rossii-gde-ego-objavili-materym-vragom.html>.
9. Kupets L. A. The Cultural Canon of Russian Music in the Series “The Lives of Wonderful People” (From the End of the 19th to the First Decades of the 21st Century). Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. No. 4, pp. 93–106. DOI: <http://dx.doi.org/10.33779/2782-3598.2021.4.093-106>.

References

1. Bazhanov N. D. Rahmaninov. Moskva.: Molodaja gvardija, 1962. 442 s. (Zhizn' zamechatel'nyh ljudej: ser. biogr.; vyp. 23 (356)).
2. Bazhanov N. D. Rahmaninov. 2-e, ispr. i dop. Moskva: Molodaja gvardija, 1966. 349 s. (Zhizn' zamechatel'nyh ljudej: serija biografij / osnovana v 1933 g. M. Gor'kim; vyp. 19 (356)).
3. Kupec L. A. S chego nachinaetsja russkaja muzyka? Casus Glinki v biograficheskoj serii «Zhizn' zamechatel'nyh ljudej» // Problemy muzykal'noj nauk / Music Scholarship. 2022. № 1. S. 143-155. DOI: 10.33779/2782-3598.2022.1.143-155
4. Papernyj V. Z. Kul'tura Dva. 4-e izd. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. 412 s.
5. Raku M. G. Muzykal'naja klassika v mifotvorchestve sovetskoj jepohi. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 717 s.
6. Semenova E. Voobrazhenie kak instrument // NG-Exlibris. 2015. 9 ijulja. URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2015-07-09/2_persona.html
7. Fedjakin S. R. Rahmaninov. Moskva: Molodaja gvardija, 2014. 477 s. (Zhizn' zamechatel'nyh ljudej : ZhZL : serija biografij; Vyp. 1691 (1491)).

8. Harpaleva N. Sergej Rahmaninov: uehavshij, no ne predavshij // Zhurnal Foma. № 10 (234) / 2022. URL: <https://foma.ru/rahmaninov-chto-jetot-znamenityj-jemigrant-dumal-o-rossii-gde-ego-objavili-materym-vragom.html>
9. Kupets L. A. The Cultural Canon of Russian Music in the Series “The Lives of Wonderful People” (From the End of the 19th to the First Decades of the 21st Century). Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship. 2021. No. 4, pp. 93–106. DOI: <http://dx.doi.org/10.33779/2782-3598.2021.4.093-106>.